

ПЕДАГОГ КАК ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.Д. УШИНСКОГО

TEACHER AS AN OBJECT OF ANTHROPOLOGICAL REFLECTION IN K.D. USHINSKY'S THEORETICAL HERITAGE

Лидак Л.В.

Заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», доктор психологических наук, профессор
E-mail: LudaLidak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции антропологической рефлексии профессиональной деятельности и личности педагога, характеризуются особенности психологической и антропологической подготовки учителя в свете идей национальных традиций и народности образования, анализируются фундаментальные идеи педагогической антропологии К.Д. Ушинского применительно к современной ситуации в образовательной практике.

Ключевые слова: культурно-исторический подход, педагогическая антропология, профессиональное мастерство учителя, методология, антропология, антропоцентризм, рефлексия, национальные традиции образования, народность.

Lidak L.V.

Head of the Department of Pedagogics at the Pyatigorsk State Linguistic University, Doctor of science (Psychology), Professor.

E-mail: LudaLidak@mail.ru

Annotation. The article examines the tendencies of anthropological reflection in a teacher's professional activity and personality. The peculiarities of psychological and anthropological training of teachers are analyzed. The ideas of national traditions and national spirit of education are considered. The fundamental ideas of K.D. Ushinsky's pedagogical anthropology are analyzed with regard to the modern situation in educational practice.

Keywords: cultural-historical approach, pedagogical anthropology, teacher's professional skills, methodology, anthropology, anthropocentrism, reflection, national traditions of education, national spirit.

Начиная с середины XIX в. педагог в России рассматривается как главное действующее лицо, «зеркало» общественных преобразований. Очевидно потому, что его личность и профессиональная деятельность служат предметом рефлексивного анализа как в истории образовательной практики, так и в историко-педагогическом наследии ведущих отечественных просветителей, прежде всего великого русского педагога К.Д. Ушинского.

Исследования в области науковедения свидетельствуют о том, что К.Д. Ушинский уделял особое внимание фигуре учителя. Это было определено подъемом российского общественно-педагогического движения, развернувшегося во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XIX в.

Этот период совпал с расцветом таланта К.Д. Ушинского, положившего в основу своей педагогической системы идеи антропоцентризма и народности.

В середине XIX столетия вопросы обучения, воспитания, просвещения народа и реформирования школы широко освещались в печати. Педагогические темы освещались в общих и специальных изданиях: «Вопросы жизни», «Русское слово», «Морской сборник», «Русский вестник», «Отечественные записки», «Сын отечества», «Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник». Особое место в числе педагогических изданий занимал «Журнал Министерства народного просвещения», который начал издаваться в 1834 г., а в конце 50-х гг. благодаря усилиям К.Д. Ушинского принял педагогическую направленность.

Публикации в периодической печати свидетельствуют о том, что до К.Д. Ушинского в отечественной педагогике не было строгой преемственности взглядов и концепций. Ученый систематизировал опыт предшествующих поколений и объединил достижения различных наук о человеке – педагогики, психологии, истории, физиологии в единую науку – педагогическую антропологию. Центральными фигурами антропологического знания в концепции К.Д. Ушинского выступали учитель и ученик.

Цель данной статьи – осуществить анализ основных мировоззренческих позиций К.Д. Ушинского, позволивших специалистам в области педагогической антропологии отразить систему профессиональных требований как к учителю, так и к педагогическому образованию. В работах А.М. Арсеньева, Э.Д. Днепров, А.И. Пискунова, М.Ф. Шаббаевой и др. справедливо отмечено, что эволюция философских взглядов К.Д. Ушинского протекала «по восходящей прямой» в направлении естественного знания [6].

Опираясь на исследования в области естествознания, К.Д. Ушинский подчеркивал диалектическую связь между воспитанием и философскими науками. Он полагал, что педагог, не имеющий собственной позиции и не руководствующийся философской идеей «человеческого духа», не имеет четкой цели воспитания. Именно определение цели воспитания обеспечивает успех профессиональной деятельности учителя. Антропологический подход к человеку К.Д. Ушинский разрабатывал на естественно-научных позициях.

Однако несмотря на стремление возвысить естественно-научный подход, он понимал, что педагогика является социальной наукой. Комплексный подход к образованию, заложенный естественно-научными и социально-педагогическими воззрениями, позволил ученому сформировать антропоцентрический подход, обогативший методологию обра-

зовательной практики и научно-педагогических исследований пониманием значимости триединства среды, наследственности и воспитания.

Методологические воззрения К.Д. Ушинского способствовали формированию в обществе мнения о том, что процветание государства зависит от уровня подготовки учителя, его нравственно-волевых качеств, психолого-педагогической культуры и профессиональной направленности личности.

Проблема научно-рефлексивного осознания антропологами особенностей профессиональной деятельности российского учителя была осмыслена К.Д. Ушинским в 1864 г. В этот период он написал и издал книги «Родное слово» и «Детский мир» – первые общедоступные российские учебники для начального обучения детей. Для их более эффективного их распространения в массовой школе К.Д. Ушинский подготовил и предложил педагогической общественности методическое пособие «Руководство к преподаванию по «Родному слову» для учителей и родителей». Оно оказало огромное влияние на развитие отечественного образования и совершенствование методической культуры учителя. Достаточно отметить, что до 1917 г. это руководство выдержало 146 изданий. В названных работах Ушинский поставил перед учителями задачу развивать отечественные национальные традиции образования. К.Д. Ушинский полагал, что национальные традиции аккумулируют лучший педагогический опыт отдельных учителей и школ.

Вместе с тем ученый выступал за консолидацию опыта отечественного образования с мировой образовательной практикой. В связи с этим К.Д. Ушинский тщательно изучал идеи западной педагогики. В начале 60-х гг. XIX в. он отправился в путешествие по Европе, в ходе которого глубоко проанализировал и обобщил традиции европейского образования. Это позволило ему выдвинуть тезис о правомерности существования самобытных систем образования всех народов. Данный вывод остается актуальным для современной России, имеющей этнокультурные традиции образования, воспитания и развития молодого поколения.

Проявляя определенную меру интернационализма в психологии и педагогике, К.Д. Ушинский в то же время был сторонником развития российского национального менталитета в образовательной теории и практике. Согласно ей носителем и транслятором народных традиций, нравственности и психолого-педагогической культуры должен выступать педагог. В статье «О народности в общественном воспитании» отмечалось, что основания цель воспитания, а следовательно, и главные его направления различны у каждого народа и определяются «национальным характером», тогда как «педагогические частности» могут свободно переходить от одного этноса к другому.

К.Д. Ушинский полагал, что в педагогической практике важным инструментом общения к нравственности и традициям народного воспитания является родной язык: говоря на родном для ребенка языке, учитель приобщает его к «творческой силе народного духа... учит любить отчизну, ее воздух, ее леса и реки, ее бури и грозы, весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы».

К.Д. Ушинский подмечал, что родной язык, на котором говорит педагог, не только выражает жизненность народа, но и обеспечивает историческую связь поколений, формирует педагогические традиции, духовно обогащает как воспитанника, так и воспитателя,

развивает психолого-педагогическое мировоззрение, основанное на знании культуры и самобытности народа. Главное место в системе народного образования Ушинский отводил учителю. Ученый констатировал, что влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Он сравнивал личность учителя с «плодотворным лучом солнца для молодой души».

К.Д. Ушинский подчеркивал, что учителя – «это единственный класс людей, для практической деятельности которых изучение духовной стороны человека является так же необходимым, как для медика изучение телесной» [10, с. 21].

В концепции К.Д. Ушинского существенная роль в специальной подготовке учителя отводилась психолого-педагогическим дисциплинам: «Конечно, не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом, двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы. Но от каждого педагога-практика можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял свой долг и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, употреблял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться, сколько возможно ближе, с предметом деятельности всей своей жизни» [10, с. 26].

Психолого-педагогические взгляды К.Д. Ушинского основаны на идеях антропологии, призывающих узнать человека во всех отношениях, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями, и во всем его величии, со всеми «будничными, мелкими нуждами» и со всеми его «великими духовными требованиями». Учитель должен знать «побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения великих мыслей, историю развития всякой страсти, всякого характера. Только тогда будет он в состоянии черпать в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны» [9, с. 35]. Без знания психологии ребенка учитель не может этого достигнуть, не способен как следует узнать детскую душу, ее особенности, а значит, недостаточно «вооружен знаниями» для воспитания детской души и развития духовности.

Неоценимый вклад в мировую науку о воспитании и образовании внес фундаментальный труд К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», который стал своеобразной точкой отсчета, определившей начало нового этапа в развитии психолого-педагогической мысли, в формировании педагогических кадров нового типа, ориентированного на антропологический и гуманистический подход к воспитанию детей.

Книга К.Д. Ушинского имела большое философско-методологическое значение. В ней сделана первая в России попытка обобщить достижения человековедческих наук и осмыслить их с точки зрения педагогики и психологии. Стремясь адекватно оценить роль К.Д. Ушинского в развитии психолого-педагогических наук, П.П. Блонский подчеркивал: «Говорить, что автор книги «Человек как предмет воспитания» стоит на высоте западноевропейской науки, значит говорить об Ушинском еще слишком сдержанно, он стоял на самых крайних высотах ее, лицом обращенный на правильный путь грядущей педагогики, предтеча педагогической психологии» [1, с. 74].

К.Д. Ушинский был глубоко убежден, что «психология в отношении своей приложимости к педагогике и своей необходимости для педагога занимает первое место между всеми науками». Он считал, что каждый педагог обязан быть психологом, изучающим своего воспитанника, развивающим все стороны его личности.

Помогая учителю решить комплекс вопросов, относящихся к проблемам дидактики и формированию интеллектуальной культуры ученика, К.Д. Ушинский с антропологических позиций выдвигал идеи взаимодействия внешнего и внутреннего в развитии личности. Внешними факторами являются: содержание образования, рационально организованный процесс обучения. Внутренними выступают факторы воздействия личности учителя на развивающуюся личность ребенка.

Ученый выдвинул ряд положений, которые заняли ведущее место в системе антропологического и психолого-педагогического знания XIX в. Они определили методологию гуманитарных наук. К началу XX столетия в России определилась методология антропоцентризма, предполагающая всестороннее познание ребенка учителем.

Рассматривая учащегося как объект и субъект обучения и воспитания, К.Д. Ушинский обосновал одну из ведущих идей педагогической антропологии: развитие ребенка наиболее успешно осуществляется в процессе активной, свободной, сознательной, прогрессивной деятельности. Он призывал к тому, чтобы давать душе воспитанника развиваться через организацию «правильной» деятельности. Следовательно, проекция «правильной деятельности» на душу и становление субъектной позиции ребенка состоит в формировании предметных действий и операций, в развитии сенсорной организации, в накоплении словарного запаса, в совершенствовании коммуникативных качеств личности. Эта идея К.Д. Ушинского лежала в основе предложенной им модели педагогического процесса, ориентированного на «самодеятельность», прочность, постепенность, своевременность усвоения материала. Ученый подвергал резкой критике как учителей, работающих в русле шутиливой, «потешающей детей» педагогики, основанной на чрезмерной легкости изучаемого материала, так и последователей педагогики схоластической, вызывающей «чрезмерную напряженность» у учащихся. Правомерна его мысль о том, что всякое «развитие совершается во времени» и имеет свои сензитивные периоды. Следовательно, учитель должен помнить, что обучение нельзя начинать слишком поздно или слишком рано.

Данные идеи К.Д. Ушинского впоследствии получили обоснование и развитие в психолого-педагогических концепциях отечественных ученых. Так, идея учета педагогом возрастных и индивидуальных особенностей детей получила конкретизацию в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, в теории «зоны ближайшего» и «зоны актуального развития» учащихся. Согласно ей педагог должен строить дидактический процесс на высоком уровне трудности для ребенка.

Фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» ориентировал учителей на осознание психологических особенностей детей, на изучение физической и душевной природы ребенка. Современная педагогическая теория опирается на ведущие педагогические идеи, обоснованные К.Д. Ушинским еще в середине XIX в.: идеи постепенности, своевременности, ясности, четкости, прочности усвоения материала. В современном толковании эти идеи охарактеризованы как педагоги-

ческие принципы, то есть ведущие положения, лежащие в основе организации процесса обучения. Об этом свидетельствуют исследования С.Ф. Егорова, В.В. Давыдова и др.

Важное место в антропологических воззрениях К.Д. Ушинского отводилось изучению активности ребенка. Эта идея получила дальнейшее развитие в трудах А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, обосновывающих деятельностную сущность человека. Вслед за К.Д. Ушинским они отмечали, что в деятельности лежит разгадка сущности человеческого бытия и развития.

Сегодня отечественные педагоги и психологи используют в практике предложенные К.Д. Ушинским модели педагогического процесса, которые построены на базе глубокого знания человека. Великий педагог выдвигал антропологический тезис, согласно которому «если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях».

Разрабатывая вопрос о подготовке учителей, К.Д. Ушинский опубликовал статью «Проект учительской семинарии», в которой предлагал свой путь подготовки учителей начальных школ. В основе этого проекта лежали антропологические, педагогические и психологические ориентиры, которым должен отвечать «народный» учитель. Одним из главных требований к учителю является его фундаментальная психолого-педагогическая подготовка и адаптация к «практической школе». Реализация психологических знаний и умений через практику в школе означает, что педагог будет вести объективные психологические исследования личности, не приписывая реальным детям желательных качеств, не идеализируя их успехи и поведение.

К.Д. Ушинский стал предшественником плеяды педагогов и психологов, оказавших значительное влияние на становление педагогики и педагогической психологии XIX столетия и психологические воззрения просветителей XX в. Именно настоящее обстоятельство послужило причиной того, что за К.Д. Ушинским прочно закрепилось звание «учителя русских учителей».

К числу соратников и последователей К.Д. Ушинского следует отнести Н.Ф. Бунакова, В.И. Водовозова, Е.Н. Водовозову, Н.А. Корфа, Л.М. Модзалевского, А. Н. и В.П. Острогорских, Д.Д. Семенова, Д.И. Тихомирова и др. При всех очевидных различиях в их профессиональной направленности, объединяющими чертами являлись активный гуманизм по отношению к детям, стремление к формированию нравственного «миросозерцания» подрастающего поколения, которые ставились в прямую зависимость от искусства воспитания, психолого-педагогической подготовки самого учителя, и желание, чтобы в школе работали «учителя-философы и любители мудрости», «надежные руководители юношества», «наставники с широким мировоззрением».

В исследованиях современных специалистов в области педагогической антропологии С.Ф. Егорова, Л.В. Лидак, А.И. Пискунова и др. отмечено, что идеи К.Д. Ушинского, направленные на качественное и добротное образование учителя, предполагают не только знание предмета, но, прежде всего, антропологическую рефлексию в контексте педагогической деятельности. Рефлексивное осознание учителем собственных достижений позволяет ему критически оценить свои возможности и мобилизовать внутренние ресурсы в целях саморазвития.

В исследовании Л.В. Лидак «Педагог как объект научной психологии» отмечено, что антропологический подход, получивший обоснование в трудах К.Д. Ушинского в середине XIX в. остается важным и актуальным для нынешней эпохи. Именно в контексте педагогической антропологии К.Д. Ушинского сформировалась современная методология гуманистической педагогики, провозгласившая концепцию ценностного отношения к личности и профессиональной деятельности учителя.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что педагогическая антропология К.Д. Ушинского, сформировавшись как методологическая платформа отечественного образования в середине XIX в., направила свои усилия на поддержание и сохранение российских национальных традиций обучения и воспитания в XX и XXI столетиях. Транслятором и проводником этих традиций был признан педагог, который выполняет функции наставника, развивающего духовную и нравственную сферы личности ребенка. Антропологические идеи К.Д. Ушинского приобрели методологический статус и определили круг последователей, которые видели свое предназначение в их разработке и дальнейшем продвижении.

Список литературы:

1. *Блонский, П. П.* Место К.Д. Ушинского в истории русской педагогики / П. П. Блонский // Педагогический листок. – 1915. – Кн. 2. – С. 92–102.
2. *Выготский, Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 360 с.
3. *Давыдов, В. В.* Проблемы развивающегося обучения / В. В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
4. *Егоров, С. Ф.* Методологические идеи К.Д. Ушинского в процессе обретения педагогикой статуса науки / С. Ф. Егоров // Педагогика. – 1999. – № 6. – С. 75–83.
5. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 303 с.
6. *Лидак, Л. В.* Педагог как объект научной психологии / Л. В. Лидак. – Ставрополь, 2000. – 189 с.
7. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.* / отв. ред. А. И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
- 8*. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн // Собр. соч. в 2 т. Т. 1 / Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.
9. *Ушинский, К. Д.* Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. – Теоретические проблемы педагогики / К. Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – 584 с.
- 10*. *Ушинский, К. Д.* О народности в общественном воспитании // Собр. соч. В 11 т. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. – М.; Л, 1948. – С. 69–116.
- 11*. *Ушинский, К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, т. 1 / К. Д. Ушинский // Собр. соч. В 11 т. Т. 8. – М.; Л, 1950. – 775 с.

* В электронном виде издание доступно в Научной педагогической электронной библиотеке: <http://elib.gnpbu.ru>.

Spisok literatury:

1. *Blonskiĭ, P. P.* Mesto K.D. Ushinskogo v istorii russkoĭ pedagogiki / P. P. Blonskiĭ // *Pedagogicheskiĭ listok*. – 1915. – Kn. 2. – S. 92-102.
2. *Vygotskiĭ, L. S.* *Pedagogicheskaia psikhologiya* / L. S. Vygotskiĭ ; pod red. V. V. Davydova. – M.: Pedagogika, 1991. – 360 s.
3. *Davydov, V. V.* *Problemy razvivaiushchegosia obucheniia* / V. V. Davydov. – M.: Pedagogika, 1986. – 240 s.
4. *Egorov, S. F.* Metodologicheskie idei K.D. Ushinskogo v protsesse obreteniia pedagogikoĭ statusa nauki / S. F. Egorov // *Pedagogika*. – 1999. – № 6. – S. 75-83.
5. *Leont'ev, A. N.* *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* / A. N. Leont'ev. – M.: Politizdat, 1975. – 303 s.
6. *Lidak, L. V.* *Pedagog kak ob'ekt nauchnoĭ psikhologii* / L. V. Lidak. – Stavropol', 2000. – 189 s.
7. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Vtoraia polovina XIX v.* / otv. red. A. I. Piskunov. – M.: Pedagogika, 1976. – 600 s.
- 8*. *Rubinshteĭn, S. L.* *Osnovy obshcheĭ psikhologii* / S. L. Rubinshteĭn // *Sobr. soch. v 2 t. T. 1* / Akad. ped. nauk SSSR. – M.: Pedagogika, 1989. – 488 s.
9. *Ushinskiĭ, K. D.* *Izbrannye pedagogicheskie sochineniia. V 2 t. T. 1. – Teoreticheskie problemy pedagogiki* / K. D. Ushinskiĭ. – M.: Pedagogika, 1974. – 584 s.
- 10*. *Ushinskiĭ, K. D.* *O narodnosti v obshchestvennom vospitanii* // *Sobr. soch. V 11 t. T. 2. Pedagogicheskie stat'i 1857-1861 gg.* – M. ; L, 1948. – S. 69-116.
- 11*. *Ushinskiĭ, K. D.* *Chelovek kak predmet vospitaniia. Opyt pedagogicheskoi antropologii, t. 1* / K. D. Ushinskiĭ // *Sobr. soch. V 11 t. T. 8.* – M.; L, 1950. – 775 s.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 3

* The edition is available in the Scientific Educational Electronic Library: <http://elib.gnpbu.ru>.